

Драматическая неприкосновенность

в спектакле иранского театра

Чеховский фестиваль театр

Экспериментальная программа Чеховского фестиваля «Новые имена» началась с показа спектакля иранского театра «Мехр театр групп» «Танцы на стекле». С новой театральной экзотикой познакомилась МАРИНА ШИМАДИНА.

Зрительный зал разделен на две трибуны, стоящие напротив друг друга, потому что в иранском театре мужчины и женщины сидят раздельно. Между ними — длинный деревянный стол-помост. За ним и на нем и разворачивается все действие «Танцев на стекле». Собственно, танцев тут — с гулькин нос, на первые пять минут полуторачасового спектакля. И очень жаль, потому что в пластике у актеров потрясающая. Молодой учитель танцев показывает своей студентке элементы движений так, что залюбуешься. А она, как грациозная козочка, исполняет тот самый танец на стекле — на перевернутых вверх дном граненых стаканах.

Все остальное время герои сидят друг напротив друга и ведут какой-то несуразный разговор, полный нелепиц и дуракаваляния. На самом деле они занимаются тренингом по концентрации и пытаются досчитать до ста, пропуская каждое третье, а потом — каждое

четвертое число. Пока они упражняются, зрителям остается только изучать счет на фарси, благо нехитрый перевод транслируется на экраны. Извлечь из этого диалога суть проблемы, которая приведет ее к самоубийству, а его — к умопомешательству, очень сложно. Лишь с помощью обрамляющего спектакль вступления — в полной темноте мы слышим телефонный разговор героя со своим доктором — удается выяснить, что Али, житель мусульманского Тегерана, начал слышать во сне голоса и в конце концов увидел индуистского бога Шиву в образе своей знакомой девушки Шивы, чей танец, как ему казалось, выражает душу чужеземного божества. Впрочем, сама девушка об этом не догадывалась: она сбежала из дома, жила где и с кем придется, голодала, курила гашиш и не стремилась вникать в мудрости духовной науки, которую втолковывал ей учитель. Все окончилось грустно: Шива почувствовала на себе гнев божественного тезки и утопилась во цвете лет, испутив страданием свои грехи, а ее друг и учитель наконец обрел своего Шиву в образе черной кошки с двумя котятами, которых он принял за своих детей.

Все это, впрочем, мы тоже узнаем «за кадром». На сцене не происходит фактически ничего. Герои даже ни разу не приближаются

друг к другу — в иранском театре запрещены прикосновения между мужчиной и женщиной. Также женщине нельзя открывать волосы, нельзя обнажать тело, за исключением босых ног, нельзя выносить на сцену алкоголь, зато можно говорить о чем угодно — хоть о чужой религии, хоть о наркотиках, за исключением разве что современных политических лидеров. Так что для нынешних режиссеров постановка реалистической пьесы тоже подобна танцам на стаканах, когда ставить ногу можно только в строго отведенное место и промах равносильен падению.

«Танцы на стекле» принадлежат к новому, но уже завоевавшему популярность в Иране театральному направлению — современной драме, пришедшей на смену народным мистериальным представлениям о жизни духовных вождей страны. Эта постановка 24-летнего драматурга и режиссера Амира Реза Кухестани уже была показана на Боннской биеннале в 2002 году, а исполнительница главной роли стала лауреатом главного иранского театрального фестиваля — «Фаджра». И хотя пока на европейский зритель иранский театр смотрится всего лишь как любопытная экзотика, слишком «иная» для того, чтобы быть понятой и принятой, возможно, вскоре он войдет в моду так же, как иранское кино.

Каммерсант, - 2003. - 21 мая. - с. 28.